

Сулимова Мария Геннадьевна

СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДНЕВНИКЕ ЭРИХА КЕСТНЕРА "KRIEGSTAGEBUCH" (1941-1945 ГГ.)

В статье рассматривается фразеология дневника "Kriegstagebuch", созданного в 1941-1945 гг. немецким писателем Эрихом Кестнером и написанного в эпистолярном жанре. Анализируются функции и стилистика фразеологизмов, рассматриваются случаи модификации фразеологических единиц. Полученные результаты сопоставлены с данными по другим прозаическим произведениям писателя, на основании чего делаются выводы о взаимосвязи жанрового и стилистического своеобразия произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В рассмотренных текстах Красавица не проговаривает выполнение подвига героем, подвиг совершается героем по своей воле, и этим данные тексты отличаются от текстов легенд, преданий и песен циклов «Мзорты Мзор» и «Жуцкыты Жуцкы». Кроме того, через парадигму описания коней слушатель вводится в мир разнообразия пород коней: табун каскумыков, двенадцать авсургов донбеттров, кони донбеттров, шавлоховские кони из моря.

Список литературы

1. **Ирон аргъаутта** / подгот. А. Бязыров. Сталинир, 1959. Т. 1. Осетинские народные сказки. 720 с.
2. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева** (НА СОИГСИ).
3. **Памятники народного творчества осетин** (ПНТО). Владикавказ, 1928. Вып. 3. 440 с.
4. **Сокаева Д. В.** Указатель осетинских волшебных сказок (по системе Аарне-Андреева) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/sokaeva1.htm> (дата обращения: 28.02.2014).
5. **Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка** / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашникова, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
6. **Чешуков И. В.** Колесницы евразийских степей эпохи бронзы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 57-65.

**WONDERFUL HORSE IN TALES AND LEGENDS OF CYCLES "KHATAG BARAG",
"THE BEAUTY SALKHAYA" AND "THE BEAUTY BALSUYA"**

Sokaeva Diana Vainerovna, Ph. D. in Philology
*North-Ossetian Institute for Humanities and Social Studies named after V. I. Abaev
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government
of the Republic of North Ossetia-Alania
sodial@yandex.ru*

The article considers the image of wonderful horse in the tales, legends and oral stories of cycles "Khatag Barag", "The Beauty Salkhaya" and "The Beauty Balsuya". To determine its role and place in the plot, that is common for the mentioned cycles, we considered the episodes with the wonderful horse / wonderful herd in five texts. In the given texts the wonderful horse functionally plays the role of a wonderful object known to us according to the plots of fairy tale, in particular, of the Indo-European people.

Key words and phrases: tale; legend; cycle; fairy tale; wonderful object; semantics.

УДК 811.112.2'4

Филологические науки

В статье рассматривается фразеология дневника «Kriegstagebuch», созданного в 1941-1945 гг. немецким писателем Эрихом Кестнером и написанного в эпистолярном жанре. Анализируются функции и стилистика фразеологизмов, рассматриваются случаи модификации фразеологических единиц. Полученные результаты сопоставлены с данными по другим прозаическим произведениям писателя, на основании чего делаются выводы о взаимосвязи жанрового и стилистического своеобразия произведения.

Ключевые слова и фразы: современный немецкий язык; немецкая фразеология; стилистика немецкого языка; авторский стиль; модификации фразеологизмов

Сулимова Мария Геннадьевна

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
pritorova.maria@gmail.com*

**СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДНЕВНИКЕ
ЭРИХА КЕСТНЕРА «KRIEGSTAGEBUCH» (1941-1945 ГГ.)[©]**

Немецкий писатель Эрих Кестнер (1899-1974 гг.) известен в первую очередь своими детскими повестями или поэзией для взрослых. По мнению исследователей, уже к началу 1930-х годов стиль Кестнера сформировался окончательно, его основной чертой называют близость к языку современников. В статье рассматривается фразеология произведения «Kriegstagebuch» («Журнал боевых действий»), опубликованного впервые в 2006 г.

«Kriegstagebuch» – тайный дневник времён Второй мировой войны, вошедший вместе с набросками к роману о Третьем Рейхе в издание «Das Blaue Buch» («Голубая книга»). Свою основную задачу Кестнер видел в фиксации деталей военных будней. Не имевший обыкновения вести дневник, писатель дважды бросил свои записи, а позже снова возвращался к ним: в начале 1943 г. и 1945 г. [4, S. 296-308]. «Kriegstagebuch» – единственный сохранившийся дневник Кестнера, представляющий большой интерес и для почитателей творчества писателя, и для исследований его авторского стиля. Выбор названия («Журнал боевых действий») неслучаен и отсылает к жанру военной документации, распространённой в то время и

предполагавшему объективную фиксацию событий. Это отвечает эстетическим требованиям направления «Новая вещественность», к которому принадлежал писатель. Убеждённый пацифист, Кестнер дистанцируется тем самым от описываемого и занимает позицию бесстрастного очевидца. Таким образом, название указывает на специфику текста, являющегося не личным дневником, а заметками профессионального журналиста.

Фокус стилистических исследований фразеологических единиц в последние десятилетия сместился с общих узуальных свойств на их стилистическую роль в типе текстов или в текстах отдельного автора. Вслед за А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским в данном исследовании под авторской идиоматикой понимаются «те специфические особенности использования идиом, которые присущи данному писателю и выделяют его среди других носителей языка» [1, с. 496]. В дальнейшем речь пойдёт о текстовых функциях фразеологизмов в произведении, рассмотрены в том числе и модифицированные единицы.

В дневнике рассказчик занимает позицию наблюдателя, которая формируется за счёт используемых средств художественной выразительности. Если в целом проза Кестнера стилистически однородна, то дневник «Kriegstagebuch» отличается от других произведений. Большинство идиом, используемых в произведениях Кестнера, имеет нейтральную (14%) или разговорную (14%) стилистическую окраску (*здесь и далее стилистические пометы приводятся по словарю немецкой идиоматики Х. Шеманна* [6]). В среднем выражения, имеющие помету «грубое» или относящиеся к сленгу, составляют 1–2% от общего числа фразеологических единиц в прозе Э. Кестнера (проанализированы были, наряду с «Kriegstagebuch», следующие произведения: повесть «Drei Männer im Schnee» (Трое в снегу), повести для детей «Das doppelte Lottchen» (**Двойная Лоттхен**), «Emil und die Detektive» (Эмиль и **детективы**), «Das fliegende Klassenzimmer» (Летающий класс), роман «Fabian» (Фабиан), пьеса «Die Schule der Diktatoren» (Школа диктаторов)). При этом в произведении «Kriegstagebuch» 5% фразеологических единиц относятся к сленгу (солдатскому), а 6% несут грубую стилистическую окраску.

Кестнер использует идиомы из солдатского жаргона, например, при описании военных действий:

(1) *In Berlin geht das Gerücht, das von Ahnungslosen ebenso wie von Generalen verbreitet wird, dass England im Frühjahr besonders Berlin **auf Korn nehmen werde**. / По Берлину ходит слух, который распространяется как людьми, никакого понятия о происходящем не имеющими, так и генералами: в начале года Англия возьмёт Берлин на мушку.*

Такое использование единиц, принадлежащих к определённому социолекту, немецкий лингвист Б. Зандиг относит к текстообразующей функции фразеологизмов. За счёт социальной маркированности они используются для формирования многоголосия текста, ср.: [5, S. 157–173].

Фразеологизмы, несущие помету «грубое», выявлены исключительно в произведениях для взрослых, в „Kriegstagebuch“ — их 6%:

(2) *Während der Fahrt drehte sich der Chauffeur um... und sagte (auf Berlinerisch): «Ich weiß ja nicht, wen ich fahre... Aber so viel kann ich Ihnen sagen: Der Krieg **ist im Arsch!**» / Во время поездки шофёр обернулся... и сказал (по-берлински): «Я, конечно, не знаю, кого везу... Но вот что я вам скажу: войну мы продули!»*

Грубую стилистическую оценку в этот контекст вводит выражение *im Arsch sein* «погибнуть, пропасть, накрыться» [2]. Важно отметить, что выражения с такой стилистикой нехарактерны для произведений Кестнера, в этом случае мы имеем дело с передачей прямой речи.

Стилистически высокие, книжные выражения составляют 1% от всех идиоматических единиц, используемых Кестнером — и 9% в «Kriegstagebuch». К ним относится и латинизм в следующем примере:

(3) *Und wie wenig er **«mens sana in corpore sano»** verstehen und würdigen konnte. / И как мало он понимает и насколько не способен ценить «здоровый дух в здоровом теле».*

Такие выражения передают «дух» времени, остальные книжные выражения также являются либо цитатами, популярными в те годы в стране, либо встречаются в приводимых Кестнером беседах со знакомыми.

В. М. Мокиенко говорит о «приглушении» у фразеологизмов номинативной функции в пользу экспрессивной [3], но в отношении авторского стиля Кестнера это утверждение не всегда верно. Напротив, часто фразеологизм сохраняет за собой номинативную функцию, при этом другие функции вводятся контекстом. Ср.:

(4) *Neuerdings **haben** die Herren der Ufa ... **ihr Herz für die Amerikaner, ihren Schnaps und ihre Zigaretten entdeckt**. / С недавнего времени господа из «Уфы»... открыли свою душу американцам, их инансу и сигаретам (досл. «обнаружили своё сердце»).*

Выражение *sein Herz für etw. haben* «любить что-л.» трансформировано, компонент *haben* заменён компонентом *entdecken*, но отношение говорящего выражено сочетанием этого модифицированного выражения с лексемой *neuerdings* — таким образом, субъективная модальность формируется всем предложением.

Немецкий литературовед Ульрих фон Бюлов сравнил «Журнал боевых действий» с трёхактной классической драмой, описывающей победоносное начало войны, коренной поворот и катастрофу [4]. Если в первых двух частях повествователю удаётся сохранять нейтральный тон очевидца, а эмоционально окрашенные фразеологизмы звучат из уст его героев, то ближе к «развязке» содержание текста меняется:

(5) *Vorgestern hieß es, eine Oberschwester habe in einem Vortrag erklärt, dass man nicht zögern solle, gesunde deutsche Mädchen zu Staatsmüttern zu machen. Der Kommentar verwahrte sich dagegen, dass die deutschen Frauen und Mädchen «zu Matratzen für die russischen Untiere» gemacht würden. Wir hörten es im Gasthof „Neuhaus“, wo die kleinen Seminaristinnen um das Radiogerät saßen und lauschten. Uns **blieb allen die Spucke weg**. / Позавчера по радио рассказали, что одна старшая медсестра заявила, что ради страны следует без промедления сделать из здоровых немецких девушек матерей. Автор комментария возражал против того, чтобы делать из немецких женщин и девушек «подстилку для русских животных». Мы слушали эту передачу в гостинице «Нойхаус», с нами вокруг радио сидели школьницы и тоже слушали. Мы замерли от ужаса.*

Но это один из немногих примеров, когда в фокусе повествования «Kriegstagebuch» оказываются эмоции рассказчика.

Авторская ирония часто выражается трансформацией фразеологических единиц, этот приём весьма характерен для прозы Эриха Кестнера: в среднем около 15% фразеологических единиц подвергаются семантической, формальной, синтаксической модификации. В «Kriegstagebuch» трансформировано около четверти фразеологизмов.

(6) *Denn sicher hat man an den Frontkabarets die wenigsten Blätter vor den Mund genommen.* / *Ведь именно во фронтовых кабаке говорили почти без обиняков.*

От существительного в составе идиомы *kein Blatt vor den Mund nehmen* («говорить напрямик, начистоту, без обиняков, не стесняясь») образована форма множественного числа, а отрицание *kein* заменено неопределённым числительным *die wenigsten*, что в этом контексте вносит во фразеологизм значение *‘едва ли’*.

(7) *[Ü]berall ist Russland Angrenzer. Und der erklärte Freund, wie auch der heimliche Feind des Dreimächtepakts. Russland: die Ochsenzunge an der Dezimalwaage!* / *Россия со всеми граничит. А ещё она заклятый друг, равно как и тайный враг Берлинского пакта. Россия: аргумент, перевешивающий все!* (досл. *‘оловик лекарственный на десятичных весах’*).

Оценка изначально заложена во фразеологизме *Zunge an der Waage sein* («быть решающим фактором»). Писатель подчеркивает неоднозначную позицию Советского союза, а также то, что власти неверно её оценивают, модифицировав фразеологизм, заменив его компоненты сложными словами *Ochsenzunge* («оловик лекарственный») и *Dezimalwaage* («десятичные веса»). Трансформация лежащей в основе фразеологизма метафоры («стрелка весов» → *аптекарское растение, отмеренное на товарных весах*) повторяет ход авторских рассуждений: веса для тяжёлых товаров не подходят для измерения лекарств. Таким образом, объектом оценки, помимо самого Советского союза, становится и близорукость политиков Германии, Японии и Италии.

(8) *Stalin erlässt viel freundlichere Verlautbarungen als die Engländer und Amerikaner. Er fängt die Mäuse mit Speck.* / *Сообщения Сталина куда дружелюбнее чем англичан и американцев. Как не соблазниться на его лакомый кусок.*

В приведённом примере пословица *mit Speck fängt man Mäuse* (досл. *‘мышей ловят на сало’*; ср. *«бесплатный сыр только в мышеловке»*), включённая в пассаж рассуждений о стратегиях поведения стран-победителей на территории Германии в 1945 г., модифицирована: подвергнут замене компонент *man* и добавлен определённый артикль *die*, вследствие чего обобщающе-дидактическое содержание пословицы оказывается конкретизированным. Кроме того, это предложение повторяет структуру предшествующего предложения, вследствие чего возникает эффект психологического параллелизма, и декларации, выпускаемые Сталиным, приравниваются к сыру в мышеловке – так автор выражает своё недоверие.

Особую роль в структуре художественного текста играют фразеологизмы, включённые в состав развёрнутой метафоры.

(9) *Wie ich höre, sind die in Berlin stationierten Rundfunkberichter außer sich über solche realistische Darstellungen, die doch die Bevölkerung nur in tödliche Angst versetzen. Es habe bei einer Besprechung eine Art Palastrevolution gegeben. Gestellte Berichte wolle man andererseits aber auch nicht hinzaubern. Man will, kurz, den Pelz waschen, ohne ihn nass zu machen.* / *Как я слышу, берлинские радиовещатели вне себя от таких реалистичных изображений, нагоняющих на население смертельный ужас. Говорят, за одним совещанием случилось что-то вроде дворцового переворота. Сочинять псевдорепортажи никто не рвётся. Одним словом, им хочется устроить головомойку, но не замочить волос.*

В данном примере реанимируется внутренняя форма фразеологизма *den Pelz waschen* («задать баню / головомойку»), метафора расширяется за счёт добавления *ohne ihn nass zu machen*, предложение получает новое значение: журналисты хотят писать статьи, привлекающие внимание публики, но при этом боятся откровенно сочинять новости.

В следующей Таблице сопоставлены доли идиом, выполняющих определённые функции в дневнике, с общими данными по прозаическим произведениям Кестнера:

	Функции										всего
	фатич.		конатив.		аксиол.		номинат.		эмотив.		
Kriegstagebuch	0	0%	4	10%	5	12%	30	71%	3	7%	42
Всего	3	1%	11	8%	14	5%	221	74%	48	16%	297

В «Kriegstagebuch» выше всего доля идиом, выполняющих *номинативную* функцию, она составляет 71%. Фразеологизмы, выступающие в номинативной функции, служат средством автохарактеристики персонажа (использование сленговых выражений, канцеляризм) для формирования полифонии (многоголосия) текста. Количество идиом, выражающих *эмоции*, в тексте дневника «Kriegstagebuch» меньше, чем в других произведениях – 7%. 5% идиом выполняют *аксиологическую* функцию. При этом в дневнике «Kriegstagebuch» их доля (12%) значительно выше, чем в остальных произведениях. *Фатическая* функция используется для установления контакта с читателем, в первую очередь путём создания иронического тона – в текстах Кестнера в этой функции выступают прежде всего трансформированные идиомы, и «Kriegstagebuch» представляет собой исключение из этого общего правила, что, по-видимому, обусловлено его принадлежностью к эпистолярному жанру. Вместе с тем стиливая палитра дневника разнообразнее других произведений Э. Кестнера: встречаются и грубые, непристойные выражения (правда, вложенные в уста персонажам), а также латинизмы и парафразы различных прецедентных текстов, например, молитв.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. 768 с.
3. Мокшенико В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
4. Bülow U. v. Nachwort // Erich Kästner. Das Blaue Buch. Kriegstagebuch und Roman-Notizen / hrsg. von Ulrich von Bülow und Silke Becker. Deutscher Literaturarchiv Marbach, 2006. S. 291-311.
5. Sandig B. Stilistische Funktionen von Phrasemen // Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung, 1. Hlb / hrsg. von Harald Burger, Dmitrij Dobrovolskij, Peter Kuhn & Neal R. Norrick. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2007. S. 158-175.
6. Schemann H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart-Dresden: De Gruyter, 1993. 1037 S.

SPECIFICS OF PHRASEOLOGY IN THE DIARY OF ERICH KÄSTNER «KRIEGSTAGEBUCH» (1941-1945)

Sulimova Mariya Gennad'evna
Lomonosov Moscow State University
pritorova.maria@gmail.com

The article investigates the phraseology of the diary «Kriegstagebuch» created in 1941-1945 by the German writer Erich Kästner and written in epistolary genre. The paper analyzes function and stylistics of phraseological units, examines the cases of their modification. The findings are compared with the data on the other prose works of the writer, on the basis of the analysis the author concludes about the correlation of genre and stylistic originality of this piece of literature.

Key words and phrases: modern German language; German phraseology; stylistics of German language; author's original style; modifications of phraseological units.

УДК 371.321.1

Педагогические науки

В статье рассматривается взаимодействие школьников на уроках иностранного языка, выстроенных в нетрадиционной форме. Обобщается опыт применения нетрадиционных форм уроков, направленных на развитие иноязычной компетенции старшеклассников. Представлены различия организационных форм взаимодействия участников образовательного процесса. Обосновывается целесообразность их применения в обучении. Показана роль самомотивированности изучения иностранного языка.

Ключевые слова и фразы: нетрадиционный урок; иноязычная компетенция; взаимодействие; диалогический вектор; мультигрупповое взаимодействие; самомотивированность изучения; когнитивная деятельность.

Томин Виталий Вячеславович, к. пед. н.

Рул Алена Александровна

Оренбургский государственный университет
vmitoi@yandex.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ НА УРОКАХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**[©]

С недавних пор прослеживается тревожная тенденция уменьшения интереса школьников к занятиям по иностранному языку. Можно говорить о том, что произошло некоторое снижение их когнитивной деятельности. Парадигма традиционных форм обучения сталкивается со следующей проблемой: дети утрачивают интерес к обучению, им скучно, нет предпосылок к реализации и утверждению себя, к самопознанию. Урок предполагает в большинстве случаев принятие и усвоение того материала, который отбирается и предлагается педагогом, зазубривание правил, не принимая во внимание способностей, уровня развития, успеваемости, склонностей и интересов учащихся.

Развитие личности с активной позицией невозможно без когнитивной деятельности и взаимодействия на диалогическом уровне [13]. Большую роль, конечно, играет взаимодействие с учителем, его педагогическое мастерство, способность креативно мыслить и находиться в поиске инновационных форм и приемов реализации целей и задач обучения.

Творчество учителя, вне границ клише и шаблонов, способствует генерации нетрадиционных форм обучения, что в свою очередь «подпитывает» интерес к овладению иностранным языком. Необходимо понимать, что ни типовая рабочая программа, никакое учебно-методическое обеспечение не содержат готовой модели-схемы урока, и учителю предстоит в какой-то момент сознательно «нарушить» ход стандартного урока и, полагаясь на эффект неожиданности, привлечь внимание, активизировать мыслительную, речевую и поисковую деятельность школьников [12].